

Зрители не могли сдержать бледности на лицах и дрожи в зубах. Когда мечи обрушились, словно прилив, звук рассекаемого воздуха был подобен воплям демонов, лишив их даже мужества сбежать с мест.

Однако, когда тридцатисекундный интервал прошёл, и нежный голос вновь влился в мелодию, Ли Цяо умерил свои движения, расправив плечи. Зрители очнулись, словно от сна: это всего лишь выступление, и Ли Цяо никак не мог слететь со сцены, чтобы причинить им вред.

Просто почувствовав, как спина покрылась холодным потом, они ощутили, будто только что прошли через интенсивный VR-опыт.

— Это было страшно, но и чертовски приятно!

Если бы можно было измерить количество дофамина в мозге и составить рейтинг человеческих удовольствий, то глажение кошек и собак было бы на 30 единиц, сдача экзамена — на 185, выигрыш в лотерею — на 750, а спасение от смерти — на 1 000.

Когда зрители пришли в себя, чувство счастья после спасения сделало их невероятно возбуждёнными. Усталость и сонливость мгновенно исчезли, и они, сложив руки у рта, громко выкрикивали имя Ли Цяо. Когда музыка снова набрала обороты, и мечи Ли Цяо вновь засверкали, их лица загорелись азартом — кто бы не захотел ещё раз прокатиться на этом безопасном, но захватывающем американских горках для души!

И Ли Цяо, как и ожидалось, вновь поднял меч, его острие дрожало, словно повторяя тот приём, что он использовал перед У Фэном. Меч мгновенно превратился в десятки острий, а свиток, витавший над сценой, наконец изменился: розовый туман рассеялся, превратившись в дождь из алых, как кровь, лепестков.

Так как это была прямая трансляция, участникам не нужно было ждать за кулисами, и после выступления они сразу заняли места в первых двух рядах рядом со сценой.

Е Юйгэ сидел в первом ряду, ближе всех к сцене. Его тяжёлые, широкие рукава затрудняли движение, но он не хотел больше смотреть на сцену. Вместо этого он наблюдал за зрителями, чьи лица покраснели от возбуждения, и слушал, как зал скандирует имя Ли Цяо. В его глазах мелькнула тень.

Чжао Цзэюй, сидевший позади него, с досадой произнёс:

— Как это возможно? Его меч же...!

Е Юйгэ был настолько раздражён, что даже не хотел смотреть на Чжао Цзэюя. Его взгляд снова устремился к месту наставников, где Шэнь Фэн с мягким, тёплым взглядом наблюдал за происходящим на сцене.

В тот момент в сердце Е Юйгэ вспыхнул огонь, его пальцы сжались так, что кости затрещали. Жар поднялся от внутренностей к макушке, и он едва сдержал желание разрушить всё вокруг.

Но прежде чем он успел что-то предпринять, зрители, до этого игнорировавшие его, вдруг устремили на него взгляды, их глаза расширились от ужаса. Один из них успел крикнуть:

— Осторожно!

Е Юйгэ инстинктивно обернулся, и его мозг словно взорвался.

Половина меча, который Ли Цяо починил с помощью куска ленты, теперь, к его ужасу, снова сломалась. И эта половина, несясь с убийственной скоростью, направлялась прямо к его лицу!

Его зрачки сузились до предела, спина покрылась холодным потом, но меч двигался с такой скоростью, что у него не было шансов уклониться.

В ушах зазвучал шёпот богини смерти, время словно замедлилось. Е Юйгэ вдруг осознал, что сожалеет: о том, что подговорил Чжао Цзюя сломать меч, о том, что позволил Тан Ванъяну устроить шум, привлёкший внимание Ли Цяо. Он даже начал жалеть, что вообще считал Ли Цяо врагом. Даже если он...

Тук.

Едва слышный звук.

Изящные пальцы с чётко очерченными сухожилиями скользнули мимо, и за ними показалось лицо Ли Цяо.

Лента в его волосах развязалась, чёрные пряди развевались, а на губах играла почти демоническая улыбка.

Он догнал меч с невероятной скоростью и лёгким движением пальцев отвёл его от лица Е Юйгэ, словно смахивая капли дождя с зонтика.

— Ну конечно, у него есть аура главного героя, убить его не получится, — с сожалением сказал Ли Цяо Системе.

— Поэтому хозяин решил помочь ему до того, как раскрыться, очень умно!

Их разговор об убийстве был настолько же обыденным, как обсуждение ужина. Если бы Е Юйгэ услышал это, он бы, вероятно, снова впал в отчаяние. Но он ничего не знал, только

видел, как палец Ли Цяо порезался о лезвие, и капли крови разлетелись, словно дождь.

Его взгляд стал расфокусированным, инстинктивно следя за пальцами Ли Цяо, он тяжело дышал, не замечая, как в горле клокотало.

В этот момент музыка подходила к концу, текст песни звучал в последних строках, а танцоры на сцене завершали свои движения, плавные, как течение воды, их одежды развевались, словно ласточкины хвосты, в дожде из алых лепестков.

«В ярких одеждах и на быстрых конях пройдя через ветры и морозы этой реки, не скрывая своего блеска, молодой герой прославится на три тысячи ли... Не боясь демонов этого мира, что ему важно — будь он демоном или буддой?»

Зал взорвался аплодисментами, крики и хлопки мгновенно заглушили все остальные звуки.

[Чёрт, я в шоке.]

[В шоке +10086]

[Чёрт, почему... колени сами собой снова опустились...]

Неважно, где — в Weibo, Douban или на фанатских форумах, реакция зрителей на это выступление была единодушной: ууу, как бы хотелось оказаться там и испытать это на себе!

[Когда выйдет запись выступления Ли Цяо, я пересмотрю её миллион раз! Эээ, словами не передать, даже через экран это так потрясающе, а каково же было вживую!]

[На следующий концерт я буду биться за билеты, даже если придётся сломать голову, я обязательно увижу выступление Ли Цяо вживую!]

[Ууу, я уже была готова стать фанаткой просто красивого бездарья, но как же моя жена может быть такой крутой? Этот меч — это просто что-то! Жена, возьми меня!]

[Раньше я думал, что Е уже неплох, но теперь вижу, что такое профессиональное превосходство над любителем, что такое реальное превосходство.]

[И они оказались друг за другом, оба с песнями в стиле древности, оба с танцем с мечом, контраст слишком явный, теперь неловко, не увидишь — не поверишь.]

[Те, кто топчет одного, чтобы возвысить другого, ваш братишка скоро провалится!]

[Ой, фанаты Е Юйгэ уже начали нервничать? Это не вы перед концертом топтали Ли Цяо, называя его бездарью? Вам можно топтать других, а когда кто-то превосходит вашего кумира, вам нельзя? Старые двуличные [doge]~]

[Сестры, это не вопрос топтания, это разница, которую видит каждый, у кого есть глаза! Если бы я был зрителем, даже если бы я был фанатом другого, я бы проголосовал за Ли Цяо, не предавая свою совесть!]

[Вы заметили, что Ли Цяо не только превосходит в танце с мечом, но и в танцах он очень хорош! Этот ритм, эта сила, этот контроль над телом — это просто что-то! Кто говорил, что он ничего не умеет в пении и танцах? Он танцует лучше, чем большинство из танцевальной группы!]

[Я тоже заметила, любители настоящего таланта оценят, после того как Цзан Шу выбыл, я не собиралась больше голосовать, просто хотела быть зрителем, но теперь я снова в деле! Жена Ли, я иду!]

Если зрители в интернете обсуждали с жаром, то те, кто был в зале, были ещё более возбуждены. Шэнь Фэн ещё не объявил о начале голосования, но зрители уже держали пульты в руках, с нетерпением ожидая.

Как только Шэнь Фэн объявил о начале голосования, зал превратился в сцену безумных покупок вроде двойного одиннадцатого в полночь. Каждый, у кого был пульт, яростно нажимал на кнопки, словно оказался на каком-то массовом религиозном собрании.

Цзян Тяньтянь, убедившись, что не ошиблась с голосованием, с облегчением вздохнула и привычно взглянула на коротко стриженную девушку рядом...

<http://bllate.org/book/15409/1362460>